

английском языке служат для образования новых слов (при этом они могут изменять часть речи и значение слова) или их несинтаксических форм [2].

В отличие от префиксации, влияющей на лексический и грамматический компонент слова, суффиксация позволяет создавать слова, которые принадлежат к другой части речи или, даже, к другому классу слов [3]. Очевидно, что, как и префиксы, суффиксы могут быть, с одной стороны, английского происхождения и, с другой стороны, заимствованными. Последние главным образом происходят из греческого, латинского языков [4].

Существует ряд суффиксов, с помощью которых образуются лингвистические термины: *-ant (determinant)*, *-ion (assimilation, abbreviation, affixation)*, *-ism (archaism, argotism, varvarism)*, *-ison (comparison)*, *-um (allonym, antonym)*. Суффиксы прибавляются после основы или корня и выполняют грамматическую роль показателя части речи.

Термины в большинстве своем, как и обычные слова, образуются на базе существующих слов и корней специальной и общелитературной лексики. Действительно, мы можем сказать, что суффиксация является одним из наиболее продуктивных способов терминообразования, потому что достаточное количество английских лингвистических терминов образовано именно этим способом.

Список использованной литературы

1. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М. : Высш. шк., 1987. – 104 с.
2. GrammarWay [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grammarway.com/ru/suffixes>. – Дата доступа: 24. 03.2020.
3. грамота.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/textbooks/author/litnevskaya/part2>. – Дата доступа: 24.03.2020.
4. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д. С. Розенталь, М. А. Теленкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 127 с.

УДК 811.111'36 + 811. 111'37

Д. С. КУЗАВКА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Д. В. Архипов

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В лингвистике семантическая категория модальности передает отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевую установку речи, отношение содержания высказывания к действительности. Модальность может иметь значение утверждения, приказания, пожелания, допущения, достоверности, реальности / нереальности и др. Иногда термин

«модальность» выступает как синоним термина «наклонение», но чаще эти понятия разграничивают, считая модальность семантической категорией (относящейся не только к глаголу и которая может не иметь в языке обязательного выражения), а наклонение – грамматической категорией глагола.

В западноевропейской лингвистике наибольшее распространение получила концепция модальности Ш. Балли. По его мнению, в любом высказывании можно выделить основное содержание (диктум) и его модальную часть (модус), в которой выражается интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего в отношении диктума. Модальность трактуется Балли как синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы.

За последние десятилетия круг значений, которые обозначаются как модальные, значительно расширился. Одним из первых широкое толкование категории модальности дал академик В. В. Виноградов. По его мнению, суть модального отношения заключается в том, как мыслит, понимает, квалифицирует говорящий свое сообщение, как он относится к действительности, чтобы обеспечить действенность, актуальность основного средства общения.

В ходе лингвистических исследований границы употребления термина «модальность» утратили свою определенность. Его трактовка в современной лингвистике необычайно широка, и трудно назвать двух авторов, которые понимали бы модальность одинаково. Объем этого понятия и охват им языковых явлений не совпадают в концепциях разных авторов. С точки зрения, например, А. В. Бондарко, характеристика модальности как устанавливаемого говорящим отношения содержания высказывания к действительности весьма неопределенно и требует уточнений. Он вводит в характеристику рассматриваемого понятия указание на доминирующий признак, дающий некоторое представление о том, какое именно отношение к действительности рассматривается как основное и специфическое для модальности. По его мнению, доминантой модальности является то или иное отношение к оппозиции реальности / ирреальности. Для того чтобы эта характеристика была более информативной, в нее включены основные типы значений, которые рассматриваются как модальные:

- 1) актуальности / потенциальности (возможности, необходимости, гипотетичности и т.д.);
- 2) оценки достоверности;
- 3) коммуникативной установки высказывания;
- 4) утверждения / отрицания;
- 5) засвидетельствованности (пересказывания / непересказывания).

А. В. Бондарко не относит к модальности качественную оценку дескриптивного содержания высказывания по признакам «хорошо / плохо», объясняя это тем, что оценочность лишь частично связана с семантикой модальности,

и ее целесообразно рассматривать как особую семантико-прагматическую сферу, взаимодействующую с модальностью. Тем не менее, Бондарко не исключает отнесение качественной и эмоциональной оценки к модальности, однако речь может идти только о периферии поля модальности.

Классификация модальных значений, приводимая Бондарко, переключается с концепцией других исследователей (З. Я. Тураевой и др.), которые в целостном поле модальности выделяют значения абсолютной и сравнительной оценки (аксиологические модусы), значения запретного и разрешенного (деонтические модусы), желательного и нежелательного (оптативные модусы), возможного и невозможного (алетические модусы), известного и неизвестного (эпистемические модусы).

Многие исследователи (О. Н. Лагута и др.) различают шесть типов модальности: алетическую, эпистемическую, деонтическую, временную, аксиологическую и избирательную.

Сторонники другого направления придерживаются дифференциации категории модальности на объективную, выражающую отношение к действительности, и субъективную, в которой реализуется отношение говорящего к сообщаемому. Такое понимание модальности представлено в работах В. Н. Бондаренко, Г. А. Золотовой, В. З. Панфилова, Л. М. Наера и др.

Так, В.Н. Бондаренко трактует модальность как языковую категорию, указывающую на характер отражаемых в предложении объективных связей и на степень достоверности того же предложения с точки зрения говорящего.

С позиций функциональной грамматики модальность можно представить как функционально-семантическое поле, имеющее сегментированную структуру и объединяющее разнообразные средства выражения оценки говорящим связей и отношений действительности с точки зрения их характера, степени желательности либо как комплекс функционально-семантических полей с указанным содержанием. В данном случае в рамках каждого модального поля могут анализироваться определенные типовые категориальные (модальные) ситуации – возможности, необходимости, оптативные, императивные и т.п.

Развитие функционально-прагматического направления языковых исследований привело к дальнейшему расширению понятия модальности. Поскольку в центре внимания функциональной прагматики находится речевое общение, представители этого направления развивают понятие диалогической модальности: в дискурсе находят выражение не только соотношения сообщаемого и действительности (фактивность, возможность, необходимость), но и отношения к теме диалога: серьезно, в шутку, иронично – экзистенциальная модальность; формально, доверительно, конфликтно (отношение партнеров общения друг к другу) – интерперсональная модальность; адекватный, завышенный, заниженный уровень притязаний (отношение партнера общения к самому себе) – эгоцентрическая мо-

дальность. Разновидности диалогической модальности могут пересекаться, образуя при этом определенную конфигурацию признаков, установление типов которой позволяет использовать эти признаки как инструмент для измерения качества речевого взаимодействия.

Таким образом, очевидно, что проблема модальности до сих пор не получила общепризнанного решения в современной лингвистике. Многоплановость и неоднозначность этой категории позволяет подходить к проблеме модальности с различных точек зрения и вести исследования в самых разных направлениях.

Список использованной литературы

1. Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. – М. : Просвещение, 2003. – 232 с.
2. Бондарко, А. В. К истолкованию семантики модальности / А. В. Бондарко // Язык, литература, эпос: (К 100-летию со дня рождения акад. В. М. Жирмунского). – СПб., 2001. – С. 34 – 40.
3. Лагута, О. Н. Логика и лингвистика / О. Н. Лагута. – Новосибирск, 2000. – 140 с.
4. Kiefer, F. Modality / F. Kiefer // The Encyclopedia of Language and Linguistics. – Oxford, New York, Seoul, Tokyo, 1990. – P. 422-433.

УДК 821.161

Ю. М. КУЗНЕЦОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент И. Л. Ильичева

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Средства массовой информации (далее СМИ) играют в жизни общества важную роль. Помимо функции информирования о происходящих событиях, СМИ распространяют и рекламу. С возникновением массовых медийных каналов – сначала высокотиражных газет и журналов, а потом и электронных медиа – СМИ все больше рассматриваются в качестве площадки для быстрого и эффективного распространения сведений о товаре, продукте, компании-производителе. Одним из основных признаков современной геолингвистической картины мира является бесспорное доминирование английского языка, которое проявляется, в том числе, и в сфере массовой коммуникации. Говоря об основных особенностях использования языка в СМИ, исследователи сходятся в том, что влияние массовой коммуникации на современное речепотребление огромно и требует тщательного, систематического изучения. Следует заметить, что рекламные тексты могут различаться по способу размещения в массмедиальном пространстве. Здесь подразделяет рекламу на печатную (в газетах и журналах), телевизионную, ре-